

ОЛЬГА КОРОТАЕВА

ПОЗДРАВЛЯЮ ТЕБЯ,
Щариков! Ты — отец!

ИДДК

Ольга Коротаева
Поздравляю тебя,
Шариков! Ты – отец!
Серия «Очаровательные пышки.
Авторская серия Ольги Коротаевой»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74476976

Аннотация

"Поздравляю тебя, Шариков! Ты – отец!" – роман Ольги Коротаевой, входит в цикл "Очаровательные пышки. Авторская серия Ольги Коротаевой", жанр современный любовный роман, романтическая комедия.

Полгода назад я совершила две ошибки: надела кожаные шорты с чулками в сеточку на свои сто кило и влюбилась в самого опасного мужчину в своей жизни.

Я сбежала на рассвете, прихватив лишь его рубашку, разбитое сердце и... положительный тест на беременность.

Спустя шесть месяцев злая судьба привела меня в московский офис Яна Аристарховича. Теперь я – «толстая» сотрудница в панталонах с начёсом, а он – мой босс, который мечтает меня уволить.

**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ
СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ
АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

Содержание

Глава 1. Ян Аристархович на грани нервного срыва	7
Глава 2. Еноты на панталонах в шоке	12
Глава 3. Лучший способ снять стресс	17
Глава 4. Еноты не сдаются, или Аналитика на завтрак	20
Глава 5. Селёдка с зефиром	24
Глава 6. Индугльгенция с начёсом	28
Глава 7. Плюшевый ревизор	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ольга Коротаева

Поздравляю тебя, Шариков! Ты – отец!

© Коротаева Ольга

© ИДДК

**Содержание цикла "Очаровательные пышки.
Авторская серия Ольги Коротаевой":**

Зефирка для чемпиона

Кекс-бомба для комдива

Моя сводная Тыковка

Пышка для босса, или Временно беременна

Пряник для Кнута

Веснушка для Бати

Доярка для босса с ребёнком

Плюшка для авторитета, или Двойной кошмар!

Поздравляю тебя, Шариков! Ты – отец!

Пышка в осаде, или Как исцелить капитана

Катастрофа размера XXL

Ландыши для пышки к 8 Марта!

Ты попалась, пышка!

Сдавайся, пышка!

В разводе. Сладкая месть пышки!

Внезапно многодетная... Пышка!

Роскошная женщина для brutального спасателя

Двойное счастье для пышки

Пышка. Большая ошибка

Плюшка для авторитета, или Двойной кошмар!

Глава 1. Ян Аристархович на грани нервного срыва

Столица встретила меня смогом, пробками и предчувствием надвигающегося апокалипсиса местного масштаба. Вообще-то перевод в головной офис – это карьерный взлёт, но в моём случае это было скорее «ссылкой в Сибирь», только с более дорогими кофейнями.

Мой бывший начальник в филиале так и сказал: «Танечка, ты слишком инициативная. Нам столько креатива в Самаре не переварить, поезжай-ка ты к Шарикову. Он такое любит. Наверное».

Нагло врал, конечно. Шариков – большой босс, владелец заводов, газет, пароходов и самого холодного взгляда в Северном полушарии – любил только цифры, дисциплину и когда все молчат в тряпочку.

Но вот я в Москве и даже обосновалась у гостеприимной школьной подруги, с которой все эти годы мы ни разу не виделись, зато созванивались каждый месяц. Оля была просто счастлива, что в её жизни и в пятикомнатной квартире зашёл ещё кто-то, кроме меланхолического кота.

На следующий день я уже поехала на работу. Зашла в конференц-зал, стараясь дышать через раз.

Седьмой месяц – это вам не шутки!

Ты чувствуешь себя не просто женщиной, а маленьким, но очень гордым авианосцем. Моё стратегическое преимущество заключалось в том, что я всегда была, скажем так, в теле.

И сейчас благодаря удачному крою оверсайз-пиджака и врождённой нелюбви коллег вглядываться в чужие талии я официально числилась просто растолстевшей на хроническом стрессе Танюхой.

– Ну что, коллеги, приступим? – Голос Шарикова полоснул по ушам, как скальпель по стеклу.

Я машинально вжала голову в плечи. Чёрт, он выглядел ещё лучше, чем в ту ночь чуть больше чем полгода назад. Тогда в полумраке бара, под аккомпанемент ретро-песен, он не казался таким уж ледяным. Скорее... уж очень целеустремлённым. Жаль, что тогда я забыла уточнить его фамилию, а он – мою профпригодность.

Шариков обвёл стол взглядом. На мне он задержался ровно на секунду дольше, чем на кулере с водой. В глазах мелькнуло что-то похожее на узнавание, но тут же погасло.

Ну да, тогда на мне были кожаные шорты, чулки в сеточку, смелое декольте шестого размера и ярое желание отомстить бывшему, который при всех обозвал меня жирной и заявил, что полгода встречается с моделью.

Сейчас мои прелести были надёжно скрыты оверсайзом, а из желаний – неукротимая тяга к селёдке с зефиром.

Сглотнув слюну, я растерянно уставилась на босса. Он

что-то мне сказал?

– Аналитика по южному региону, – повторил Шариков и, видимо, считая меня глуховатой, повысил голос: – Прощу!

Я резко встала. И тут же поняла: это было ошибкой. Мой сын (или дочь, этот партизан до сих пор не показался на УЗИ) решил, что сидеть в тесноте ему надоело. Малыш совершил какой-то кульбит в районе печени, и моя юбка, купленная ещё в добеременные времена и державшаяся на честном слове и одной-единственной пуговице, жалобно пискнула.

Пояс впился в живот так, что в глазах потемнело. Нужно было срочно принимать меры.

Пока я бодро вещала про дебиторскую задолженность и логистические цепочки (боже, какая мука, когда у тебя внутри кое-кто играет в футбол твоим мочевым пузырём), мои руки под пиджаком совершали спецоперацию. Я аккуратно кончиками пальцев нащупала эту проклятую пуговицу. План был прост: чуть-чуть ослабить натяжение. Буквально на миллиметр.

«Давай, Танюха, ты ведущий аналитик или где?» – подбодрила себя.

Раздался звук, который в тишине конференц-зала прозвучал как выстрел из стартового пистолета. Дзынь!

Пуговица, не выдержав давления семимесячного счастья и накопленного стресса, катапультировалась с такой силой, будто её выпустили из пращи, пролетела над столом по иде-

альной параболе – я даже успела восхититься траекторией – и с сочным плеском приземлилась точно в чашку с двойным эспрессо, стоявшую перед Шариковым.

Тёмная жижа веером взметнулась вверх. Капли кофе, как камикадзе, украсили белоснежную сорочку босса и лацкан его пиджака, который, судя по виду, стоил как мой подержанный «гетц».

В зале повисла такая тишина, что было слышно, как у кого-то в другом конце офиса стремительно падает самооценка.

Шариков медленно перевёл взгляд с мокрого пятна на груди на чашку, а потом – на меня. Я стояла с приоткрытым ртом, судорожно придерживая юбку одной рукой, чтобы она не рухнула окончательно, явив миру мои очаровательные панталоны с начёсом (а что вы хотели, в офисе сквозняки!).

– Татьяна... – босс запнулся, глядя в мои честные, полные ужаса глаза, – мне кажется или это было покушение на работодателя?

– Это... это было случайно, – выдавила я, чувствуя, как лицо заливают пунцовая краска. – Ян Аристархович... Это законы физики. И немного... биологии.

Он встал, и я невольно сделала шаг назад. Юбка угрожающе поползла вниз.

– Биологии? – переспросил он, подходя ближе. Его голос стал тихим, и в нём отчётливо слышались те самые нотки,

что и в памятную и очень безумную ночь. – Или вы просто решили отомстить за перевод таким экстравагантным способом?

«Господи, только не падай, юбка, только не сейчас», – молилась я, вцепившись в ткань мёртвой хваткой.

– Нет-нет, я просто очень хорошо ем! – выпалила первое, что пришло в голову. – Стресс, знаете ли. Москва, переезд, новый босс-тиран...

Шариков остановился в шаге от меня. Его взгляд упал на мои руки, судорожно сжимающие пояс на животе. Он прищурился. В его голове явно шёл какой-то сложный вычислительный процесс.

– Босс-тиран, значит? – Он наклонился к самому моему уху, и я почувствовала запах его парфюма – цитрус и дорогая кожа. – Идите за мной.

И направился к выходу. Ощукая на себе сочувственные взгляды присутствующих, я поплелась за Шариковым.

Ну всё. Кажется, аналитика закончилась. Начался триллер.

Глава 2. Еноты на панталонах в шоке

Я плелась за боссом, стараясь не потерять ни достоинства, ни юбки. Задача была со звёздочкой, учитывая, что мой «пассажир» внутри решил устроить дискотеку, празднуя победу над кофейной чашкой босса.

Ян Аристархович захлопнул дверь своего кабинета с таким звуком, будто забил последний гвоздь в гроб моей карьеры. В воздухе запахло дорогим деревом и неминуемой расправой. Босс медленно снял испорченный пиджак, швырнул его на кожаный диван и неторопливо принялся расстёгивать запонки. Боже, его руки... Так, Ковригина, стоп! Смотрим на пятно от кофе, а не на его мускулистые предплечья.

– Итак, Татьяна Дмитриевна, – начал Шариков, опасно понизив голос, – объяснитесь. Это была акция протеста против перевода из Самары? Или вы решили, что лучший способ познакомиться с руководством – это пометить территорию моим же эспрессо?

– Это была досадная случайность! – Я сделала честные глаза, хотя в глубине души сама себе не верила. – Пуговица была... бракованной. Китайская подделка под итальянское качество.

– Наглая ложь, – холодно отрезал он, подходя ближе. –

Терпеть не могу враньё. Вы всю планёрку вели себя так, будто скрываете под пиджаком украденный чертёж адронного коллайдера.

Он замер в метре от меня, и я почувствовала себя кроликом перед удавом. Очень упитанным и беременным кроликом.

– Сядьте, – властно приказал Ян, указывая на глубокое гостевое кресло.

Я послушно плюхнулась в него, и зря. Кресло было настолько мягким, что я буквально в нём утонула, а мой живот победно выпятился вперёд, как нос ледокола. Ян Аристархович опустил взгляд. Он смотрел не на живот (спасибо пиджаку-палатке), а чуть ниже – на мои колени, которые из-за фасона юбки и позы «я – тюлень» выглядели неприлично круглыми. Его взгляд задержался там на долю секунды дольше, чем диктовали правила приличия. Внутри меня всё вспыхнуло. Машинально, желая прикрыться и стать невидимкой, я дёрнула подол юбки вниз. Резко. Сильно. От души.

Хр-р-рясь!

Этот звук я не забуду никогда. Шов на боку, уже подпорченный моей пулевидной пуговицей, не выдержал коварства ситуации и разошёлся до самого бедра с энтузиазмом молнии на куртке.

Мир замер. Ян Аристархович тоже. Даже мой ребёнок внутри, кажется, перестал икать от удивления. Из-под обломков моей деловой репутации на свет божий явились они.

Мои любимые панталоны. С начёсом. Нежно-розового цвета. И – вишенка на торте – с принтом в виде маленьких ехидно улыбающихся енотов, которые держат в лапках печенье. Один енот особенно нагло поглядывал прямо на Яна Аристарховича, как бы спрашивая: «Ну что, доигрался, босс-тиран?»

Я застыла, всё ещё сжимая кусок ткани в руке. Тишина в кабинете стала такой густой, что её можно было резать ножом и намазывать на селёдку вместо зефира. Шариков медленно перевёл взгляд с енота на моё лицо. Его кадык дёрнулся.

– Татьяна... – выдавил он, – это что?

– Это... антистресс-дизайн, – пискнула я, мечтая провалиться на первый этаж вместе с проклятым креслом. – В Москве, знаете ли, жуткие сквозняки. А Ковригины – народ теплолюбивый. И вообще, Ян Аристархович, рассматривать нижнее бельё подчинённой в рабочее время – это прямое нарушение корпоративной этики!

Попыталась пахнуть остатки юбки, но куда там. Панталоны с начёсом – вещь фундаментальная, их так просто не спрячешь. Они сидели на мне как броня, оберегающая моё «семимесячное всё» от суровой реальности столичного офиса.

Шариков вдруг издал странный звук – не то кашель, не то подавленный смешок. Он отошёл к окну, заложив руки в карманы брюк, и я увидела, как его широкие плечи мелко

подрагивают. О боги, он что, смеётся? Великий и ужасный Ян Аристархович умеет проявлять человеческие эмоции?

– Значит, Ковригины теплолюбивы, – иронично повторил он, оборачиваясь.

В его прищуре уже не было того льда, зато появилось весьма подозрительное любопытство. Он подошёл вплотную и наклонился над моим креслом, упираясь руками в подлокотники. Я оказалась в ловушке его дорогого парфюма и бесычей самоуверенности.

– А теперь, Ковригина, послушайте меня, – прошептал он, и я почувствовала, как по коже побежали мурашки размером с тех самых енотов. – Вы приехали из Самары, сорвали мне совещание, испортили сорочку за восемьсот евро и продемонстрировали... свой уникальный стиль. Вы правда думаете, что я поверю в то, что всё это – случайность и досадное недоразумение?

Его взгляд на долю секунды опустился на мой живот, который под пиджаком сейчас подозрительно активно зашевелился. Босс приподнял бровь, и я похолодела: неужели он догадывается?!

– Верно, это неслучайно! – Я пошла в глухую оборону и смело посмотрела Шарикову в глаза. – Я намеренно привлекла к себе внимание, Ян Аристархович. Потому что последние полчаса вы слушали мой отчёт так, будто я читаю состав освежителя воздуха на латыни! Вы пропускали мои слова мимо ушей, а я приехала сюда доказать, что в Самаре ра-

ботають спецы, которые видят дыры в вашей логистике раньше, чем вы успеваете допить свой кофе.

Я замолчала, тяжело дыша. Смело? О да. Глупо? Абсолютно. Особенно с енотом на бедре.

Ян Аристархович замер, изучая моё пылающее лицо. Потом он медленно отстранился и процедил, глядя на меня сверху вниз:

– С удовольствием послушаю о «дырах» завтра. Тет-а-тет. В моём кабинете в семь утра. Но учтите, Ковригина: дополните отчёт реально полезными показателями, а не теми цифрами, которые я и без вас знал ещё в прошлом квартале. И... – он сделал паузу, окинув многозначительным взглядом мою живописную прореху в юбке, – постарайтесь на этот раз обойтись без спецэффектов.

– В семь утра? – потрясённо ахнула я. – Но я в это время обычно только начинаю договариваться с совестью и завтраком!

– Семь ноль-ноль, Татьяна Дмитриевна. Жду вас. С цифрами. И в одежде, способной выдержать хотя бы один приезд.

Он указал на дверь и отвернулся к окну, показывая, что разговор окончен. Едва сдерживая желание показать его идеальной спине язык, я поплелась к выходу, отчаянно прикрываясь папкой. В семь утра, значит? Ну держись, Аристархович. Ты ещё не знаешь, на что способна голодная Ковригина в паре с активным младенцем.

Глава 3. Лучший способ снять стресс

Домой я не шла, а практически катилась, как очень грустный и помятый колобок, стыдливо прикрывая в метро правый бок сумкой.

– Оля, я труп! – провозгласила я, вваливаясь в квартиру подруги. – Можешь сразу вызывать экзорциста, потому что моя карьера скончалась в муках, а на её поминках танцевали розовые еноты.

Из кухни торжественно выплыла Оля – как всегда, в шёлковом халате и с таким видом, будто она только что сошла с обложки журнала «Как выглядеть на миллион, если у тебя в гостях Самара». Следом за ней, лениво переставляя пушистые лапы, брёл кот. Огромный, серый и такой меланхоличный, что при взгляде на него хотелось немедленно прилечь и начать вздыхать о тленности бытия.

– Опять ты за своё, Ковригина? – Оля критично осмотрела мою разорванную юбку. – Судя по вентиляции на бедре, Ян Аристархович оказался горячее, чем мы думали?

– Он оказался ледяным кубом с функциями деспота! – Я рухнула на пуфик. – И завтра в семь утра он ждёт меня на экзекуцию. Абырвалг, хоть ты меня пожалей!

Кот остановился, посмотрел на меня взглядом глубоко

разочарованного в жизни философа и медленно, с достоинством запрыгнул мне на колени и сел на то место, где из дыры всё ещё победно выглядывал енот.

– Видишь? – Оля усмехнулась. – Абырвалг одобряет твой выбор нижнего белья. Он вообще у нас спец по Шариковым.

Кличка кота была моим личным сортом извращённого удовольствия. Когда полгода назад Оля завела этого мехового мизантропа, я как раз только-только начала приходить в себя после той ночи с Яном. И когда из случайно оброненной визитки выяснилось, что фамилия моего «мимолётного видения» Шариков, имя для кота родилось само собой. Булгаков бы оценил.

– Абырвалг, – позвала я, почесав кота за ухом. Кот издал звук, похожий на скрип старой двери, и закрыл глаза. – Знаешь, твой однофамилец завтра в семь утра собирается выжать из меня все соки. Ему нужны уникальные показатели. А у меня из уникального – только изжога от мыслей о нём и дикое желание съесть килограмм солёных огурцов, закусывая их твоим кормом.

– Таня, не ной. – Оля всунула мне в руку стакан с томатным соком. – Садись за мой ноут и ищи свои показатели. Если этот твой Ян такой фанат цифр, подари ему желанное. Но подай это так, чтобы твой босс-тиран забыл, как дышать.

– Он и так забыл, как дышать, когда увидел енотов, – буркнула я, доставая из чемодана иголку с ниткой. Врождённая бережливость сначала требовала починки любимой юбки. –

Знаешь, какой у него был взгляд? Будто он пытался вычислить траекторию полёта пуговицы, но постоянно сбивался и начинал пересчитывать енотов.

Я принялась зашивать юбку, сосредоточенно сопя при этом. Стежок за стежком, и мои нервы постепенно приходили в норму по мере того, как исчезала дыра. Младенец внутри одобрительно пнул меня в печень.

– Тише ты, аналитик мелкий, – пробормотала я животу. – Завтра мы покажем этому Аристарховичу, где самарские раки зимуют. Абырвалг, слезь с енота, мне работать надо!

Кот даже не пошевелился. Он только ещё плотнее прижал свой пушистый зад к моей многострадальной юбке, всем своим видом показывая: показатели показателями, а сон по расписанию.

В три часа ночи, окружённая распечатками графиков, обёртками от зефира и жующим остатки селёдки котом, я наконец нашла её. Ту самую «дыру» в безупречной логистике своего нового босса, о которой тот даже не подозревал.

– Ну всё, Шариков, – прошептала я, коварно улыбаясь монитору. – В семь утра ты узнаешь, что Ковригина – это не только еноты с начёсом на страже моей чести, но и полный финансовый крах твоего южного филиала, если ты меня не слушаешь.

Глава 4. Еноты не сдаются, или Аналитика на завтрак

Будильник в пять тридцать утра – это преступление против человечества в целом и против Ковригиной в частности. В это время даже птицы ещё не поют, лишь Абырвалг, обычно медлительный, сходит с ума и устраивает фантастический «тыг-дыг» по всем пяти комнатам, а потом прячется под диван и утробно орёт, изображая из себя оперную диву.

Я стояла перед зеркалом, пытаюсь замазать синяки под глазами так, чтобы не выглядеть как панда на допросе.

– Ну что, Абырвалг, пожелай мне удачи, – пробормотала я коту, который провожал меня сверкающим взглядом из-под дивана. – Если не вернусь, считай меня героически павшей в битве за логистику.

Глянув в приложение, я тяжело вздохнула. Пока собиралась, час пути до офиса превратился в полтора. Если опоздаю, Шариков устроит мне такую головомойку, что еноты обзавидуются! Придавив жабу, вызвала такси по цене коня в Самаре.

Офис встретил меня звенящей тишиной и запахом очень дорогого кофе. Ян Аристархович уже был на месте – свежесбритый и в новой белоснежной сорочке. Как он это делает? Он вообще человек или его на ночь ставят на зарядку

прямо на рабочем месте?

– Семь ноль две, Ковригина, – холодно сообщил босс, не отрываясь от монитора. – Вы опоздали на сто двадцать секунд.

– Я не опоздала, а давала вам время морально подготовиться к фиаско, – парировала я, грузно опускаясь на стул.

Юбка (зашитая три раза суровыми нитками) натянулась, но выдержала. Я выложила на стол папку, на которой сверху лежал один-единственный листок с графиком, нарисованным от руки поверх распечатки.

– Посмотрите сюда, Ян Аристархович. Вы ищете прибыль в оптимизации складов, а она утекает через «чёрную дыру» в договорах субподряда на юге. Вот здесь. – Я ткнула пальцем в пересечение кривых. – Ваш директор филиала ворует не просто вагонами, он ворует целыми составами, прикрываясь вашими же регламентами.

Шариков наконец поднял на меня взгляд. Холодный, аналитический, сканирующий. Он молча взял листок, и в кабинете повисла такая тишина, что стало слышно, как тикают его дорогушие часы и как мой сын внутри недовольно возится, требуя сытного завтрака.

– Откуда у вас эти данные? – тихо спросил босс, и я увидела, как на его челюсти заиграли желваки.

– Я три года проработала «в поле», а не в тридцатиэтажном стеклянном аквариуме, – не удержалась я от шпильки. – Знаю даже, как пахнет поддельная накладная. А у этого от-

чёта – роскошный шлейф дешёвого обмана.

Ян поднялся, медленно подошёл к окну и замер, глядя на просыпающуюся Москву.

– Вы понимаете, Татьяна Дмитриевна, что если это правда, то мне придётся уволить половину топ-менеджмента южного региона?

Он обернулся, и в его глазах я вдруг увидела не лёд, а странное, почти забытое тепло, которым он щедро делился со мной в самарском баре.

– Понимаю, – уверенно кивнула я. – Но вы же за честность, верно? Или еноты на панталонах – это единственное потрясение, которое вы готовы вынести на этой неделе?

Он вдруг усмехнулся. По-настоящему. И эта улыбка сделала его опасно похожим на того мужчину, от которого я ушла на рассвете чуть больше чем полгода назад.

– Еноты были... впечатляющими, Ковригина. Но ваш аналитический ум впечатляет меня куда больше. – Он подошёл к столу, опёрся на него руками и наклонился так близко, что я снова почувствовала его парфюм. – Осталось только понять, что мне делать с вашим «теплолюбивым» характером и с тем фактом, что вы чертовски напоминаете мне одну девушку, которую я встретил, когда был в командировке в Самаре. Она таинственно исчезла, даже не оставив номера телефона.

Моё сердце совершило кувырок, гораздо более мощный, чем любые пинки младенца.

– Номеров в Самаре много, – в панике выдохнула я, глядя ему прямо в глаза. – Но Ковригина – одна.

– Я это заметил, – хмыкнул он и резко выпрямился. – Идите завтракать, Татьяна. За счёт компании. И... купите уже себе нормальную юбку. Этажом ниже есть бутик, пусть запишут на мой счёт. Это приказ!

Глава 5. Селёдка с зефиром

Кафе в лобби бизнес-центра было таким же пафосным, как и всё остальное в этом здании: высокие потолки, официанты с лицами будущих министров и цены, от которых у моей жабы начиналась истерика. Но раз уж босс разрешил гулять «за счёт заведения», я решила ни в чём себе не отказывать.

– Мне, пожалуйста, двойной какао, круассан с лососем и... – я замялась, глядя на витрину с изысканными пирожными, – и вон ту зефирную косичку. И, если можно, порцию маринованной сельди.

Официант и бровью не повёл – видимо, в этом здании и не такое видели, – но в его глазах явно промелькнуло сочувствие к моему желудку.

Я устроилась за дальним столиком в углу, где можно было незаметно расстегнуть верхнюю пуговицу новой юбки, которую пришлось купить по прямому приказу босса. Но обнова тоже была из категории «надежда и вера», так как с размерным рядом в том бутике была беда! Пришлось согласиться и взять то, что есть, чтобы не дразнить Шарикова швами на шедевре самарской мануфактуры (хотя с виду любимая юбка была на порядок надёжнее).

Только я приготовилась совершить гастрономическое преступление, откусив кусок зефира и заев его хвостом се-

лѐдки, как стул напротив отодвинулся.

– Приятного аппетита, Татьяна Дмитриевна. – Ян Аристархович опустился на сиденье так непринуждённо, будто мы каждое утро завтракаем вместе в окружении коллег.

Я едва не подавилась.

– Ян Аристархович? – Я поспешно запахнула объёмный пиджак, так как новая юбка слишком явно обтягивала мой круглый животик. – А как же «утренний обход владений» и расстрел нерадивых менеджеров?

– Менеджеры подождут. А вот ваш рацион... – Он выразительно посмотрел на мою тарелку. – Это какая-то новая самарская диета для гениальных аналитиков?

– Это диета для тех, кто не спал всю ночь из-за одного чрезмерно властного босса. – Я смело отправила кусок селедки в рот. – Хотите попробовать? Говорят, помогает видеть скрытые убытки.

Ян усмехнулся. Без пиджака, с закатанными рукавами рубашки, открывающими взору сильные, перевитые венами предплечья, он выглядел так притягательно, что мои гормоны устроили внутри чечётку.

– Пожалуй, воздержусь. Я пришёл предложить... сделку, Ковригина.

– Опять? – Я с подозрением прищурилась. – Только не говорите, что мне нужно зашить вашу сорочку. Я иголку в руки больше не возьму, у меня после вчерашнего психологическая травма.

– Нет. Я хочу, чтобы вы возглавили отдел внутреннего аудита. С сегодняшнего дня. Прямое подчинение мне. Личный кабинет, прибавка к окладу и... – Он замолчал, глядя, как я сосредоточенно макаю зефир в соус от рыбы. – И бессрочная страховка, покрывающая любые ваши гастрономические причуды.

Я замерла. Это был шанс. Настоящий. Тот самый, ради которого я пахала в филиале как ломовая лошадь. Но внутри всё сжалось. Седьмой месяц. Скоро скрывать это станет невозможно даже под чехлом от танка. Если коллеги узнают о бессрочной страховке и беременности, то поползут неприятные слухи.

– Почему я? – тихо спросила я. – В головном офисе полно зубастых акул в костюмах от кутюр.

– Потому что акулы плавают по течению. – Ян наклонился вперёд, и его голос стал вибрирующим, почти интимным. – А вы, Ковригина, умеете создавать шторм. И потому что... я всё ещё не получил ответа на вопрос. Почему ты сбежала той ночью?

Я вдруг поняла, что скрывать правду становится тяжелее, чем застёгивать юбку. Если ещё вчера Шариков сомневался, я ли та незнакомка из бара, то сегодня его уверенность была твёрдой.

– Ян Аристархович... – пролепетала я, отчаянно борясь с желанием сбежать, отстреливаясь селёдкой и зефиром.

– Не лги мне, – оборвал мужчину. – Ты изменилась внеш-

не, но язычок твой всё так же остёр. Тебе не скрыть от меня способность быть собой.

Ян накрыл мою ладонь своей, и в этот момент мой «самарский сюрприз» внутри решил, что пора бы познакомиться с папой. Ребёнок выдал такой мощный пинок, что я ойкнула и машинально прижала руку к животу.

Шариков замер. Его взгляд медленно опустился на мою руку, лежащую на животе, а потом — на сам живот, который под тонкой тканью новой юбки предательски колыхнулся.

— Ковригина... — голос Яна стал пугающе тихим, — скажи мне, что это последствия неумеренного потребления селёдки с зефиром. Потому что если это то, о чём я думаю, то у нас с тобой проблема гораздо масштабнее, чем дыра в бюджете южного региона.

Я посмотрела в его ошарашенные глаза и поняла: скрываться больше не получится.

— Это не проблема, Ян Аристархович, — выдохнула я, чувствуя, как сердце уходит в пятки, — а мой ребёнок. Я на седьмом месяце беременности.

Глава 6. Индульгенция с начёсом

Выпалив правду, я замерла, едва дыша.

Уволит?

Потащит к врачу?

Под венец?..

«Да ты что, Ковригина? – осадила маленькую девочку, что жила во мне и верила в сказки. – Такие, как Шариков, не женятся на толстушках из Самары».

Я потому и не стала ничего сообщать столичному богачу, когда увидела две полоски. Решила растить малыша одна. Мама же меня вырастила... И я справилась бы. Но теперь, когда жизнь распорядилась таким вот образом, во мне всколыхнулась надежда на чудо.

Но чудес не бывает.

После того как я призналась, Ян будто превратился в глыбу льда. Он не просто смотрел на меня – он меня препарировал. То тепло, что на секунду промелькнуло в его глазах, когда он осознал масштаб «самарского багажа», мгновенно испарилось, сменившись арктической стужей.

– Седьмой месяц, значит? – повторил он, и его голос стал подозрительно ровным. – Очень удобно, Ковригина. Красивая история. Жаль только, что я не верю в совпадения.

– В смысле? Глазам своим не веришь? – искренне возмутилась я. – Тебе снимки УЗИ предоставить? Ян, я пони-

маю: шок, отцовство, гормоны... мои, не твои. Но при чём тут «верю – не верю»?

Ян медленно откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

– А при том, Татьяна Дмитриевна, что в ту самую ночь, когда ты так «таинственно» исчезла из отеля, вместе с тобой пропали документы с предпроектной презентацией по южному хабу. Идеи, которые через неделю всплыли у моих прямых конкурентов со стопроцентным совпадением вплоть до заголовков. Мы потеряли триста миллионов и полгода работы.

Я застыла с куском зефира в руке. В ушах зашумело.

– Ты сейчас... ты сейчас серьёзно? Обвиняешь меня в промышленном шпионаже?

– Я обвиняю тебя в том, что ты профессионалка, Ковригина, – хлестнул он словами. – Ты блестяще отыграла роль «случайной незнакомки». А когда я увидел тебя в офисе, даже подумал: надо же, какая наглость. Вернуться на место преступления было невероятно смело. Даже на миг подумал, что ты невиновна. Но теперь мне всё стало понятно. Ты решила, что беременность – это твоя индульгенция? Что я не вызову полицию, если ты предъявишь мне снимки УЗИ?

Мир вокруг кафе начал медленно вращаться. Официант с лицом министра внезапно стал казаться конвоиром.

– Шариков, ты бредишь, – выдохнула я, чувствуя, как внутри всё сжимается от несправедливости. – Какая папка?

Какие миллионы? Я ушла в пять утра, потому что увидела твою визитку. Мне стало стыдно и страшно! Если бы о нашей связи узнали, меня бы навсегда заклеямили подстилкой босса! Я бы не смогла найти в Самаре работу по специальности... Я аналитик, а не воровка. А в ту ночь из ценного вынесла только... только воспоминания и, как выяснилось позже, положительный тест!

– Ложь, – коротко бросил он. – Камеры зафиксировали, как ты выходила из номера с моей сумкой. В пять утра.

– В той сумке были только мои вещи, Шариков! – Я почти сорвалась на крик, и пара менеджеров за соседним столом испуганно обернулась. – Потому что меня бы арестовали, пройдишь я по коридору пятизвёздочного отеля в кожаных шортах, топе, чулках сеточкой и шпильках на десятисантиметровом каблуке! Пришлось одолжить у тебя рубашку и взять отельные тапочки, чтобы не выглядеть ночной бабочкой... Кстати, рубашку я постирала, положила в сумку и передала через ресепшен, но мне сказали, что ты уже уехал, и её пришлось забрать обратно. А папки я в глаза не видела. На кой чёрт она мне сдалась? Я тогда думала только о том, где достать таблетку от головной боли и как бы не встретить кого-нибудь из знакомых!

Ян подался вперёд, и его лицо оказалось в паре сантиметров от моего.

– Тогда где документы, Ковригина? Они же не испарились? Ты единственная, кто был в номере. Ты приехала сю-

да, втёрлась в доверие, нашла «дыру» в логистике... Зачем? Деньги от той продажи закончились?

Я посмотрела на мужчину и вдруг поняла: он действительно так думает. Для Шарикова я не мать его ребёнка и не про-фи. Я – угроза. Умная и опасная помеха в его идеально вы-строенном бизнесе.

Глава 7. Плюшевый ревизор

– Знаешь что, Ян Аристархович? – Я медленно встала и посмотрела на босса сверху вниз. – Иди ты к чёрту со своими миллионами, папками и паранойей. Ковригины по чужим сумкам не шарятся!

Бросила салфетку на стол, прямо в остатки селёдки, развернулась и пошла к выходу, стараясь держать спину ровно, хотя в коленях была вата. Стало безумно жаль, что я хранила прекрасные воспоминания о той ночи, романтизируя нашу встречу.

Какой же Шариков придурок!

Я ввалилась в квартиру, как подбитый бомбардировщик. Сил не было даже на то, чтобы картинно рухнуть на пуфик. Просто прислонилась спиной к двери и медленно сползла вниз, чувствуя, как новая юбка из дорогого бутика жалобно трещит по швам. Да плевать. Пусть хоть совсем развалится, как и моя вера в адекватность мужского пола.

– Ковригина, ты чего? – Оля выбежала из кухни, вытирая руки полотенцем. – Тебя что, Шариков покусал?

– Хуже, Оля, – выдохнула я, размазывая тушь по щекам. – Он решил, что я – Мата Хари самарского разлива. Обвинил в краже каких-то сверхсекретных планов по захвату Галактики... или южного хаба, какая разница. Сказал, что я соблазнила его ради папки с документами. Представляешь? Я!

Воровка!

Абырвалг, учуяв запах селёдки, который, кажется, навечно въёлся в мою кожу после сытного завтрака, лениво подошёл и начал тереться о сумку с вещами из Самары. Ту самую – строгую, объёмную, из кожи под крокодила, которую я взяла с собой в Москву как реликвию. Там на дне ещё хранилась та самая рубашка, в которой я щеголяла в самом дорогом отеле города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.